

Влюбленною толпой не побѣгутъ.
Приманивать изысканнымъ уборомъ,
Игрою глазъ, блестящимъ разговоромъ
Ни склонности у ней, ни дара нѣтъ,
Но пораженъ бываетъ мелькомъ свѣтъ
Ея лица необичимъ выраженъ,
Ея рѣчей спокойной простотой,
И онъ, скорѣй чѣмъ бѣжимъ осужденъ,
Ее почитать небрежной похвалой.

Не беремъ на себя тяжелой обязанности определять поэтическое достоинство Баратынского относительно къ другимъ поэтамъ и въ отношеніи историческомъ, т. е. въ отношеніи къ выраженной имъ эпохѣ, къ настоящему и будущему положенію и значенію его въ русской литературѣ. Скажемъ только — и то, чтобъ чѣмъ-нибудь закончить нашу статью, а не для какого-нибудь поучительнаго вывода, — скажемъ, что всѣ поэты, по нашему мнѣнію, раздѣляются на два разряда. Одинъ называютъ великими, и ихъ отличительную черту составляетъ развитіе: по хронологическому порядку ихъ созданій можно прослѣдить диалектически развивающуюся живую идею, лежащую въ основаніи ихъ творчества и составляющую его пафосъ. Неподвижность, т. е. пребываніе въ однихъ и

тѣхъ же интересахъ, воспріиманіе одного и того же, однимъ и тѣмъ же голосомъ, есть признакъ таланта обыкновеннаго и бѣднаго. Безсмертіе — удѣлъ ~~дающихи~~ поэтовъ. Если и прошли навсегда интересы ихъ времени, — ихъ поэзія не преходяща, именно потому, что представляетъ собой памятникъ эпохи: такъ вѣчна исторія, написанная великимъ историкомъ, хоть она и содержитъ въ себѣ давно прошедшіе дѣла и интересы. Другіе поэты болѣе или менѣе могутъ приближаться къ первымъ, особенно, если они выражали своими созданіями то, что было въ ихъ эпохѣ существовающе-историческаго, а не одни ея недостатки. Для такихъ поэтовъ всео немыслимо являться въ переходныя эпохи развитія общества; но истинная гибель ихъ таланта заключается въ ложномъ убѣжденіи, что для поэта довольно чувства... Это особенно вредно для поэтовъ нашего времени: теперь всѣ поэты, даже великіе, должны были имѣть и мыслителями, иначе не можешь и талантъ... Наука живая, современная наука, сдѣлалась теперь присутствіемъ искусства, и безъ нея — немощно вдохновеніе, безсилно талантъ!..

Сочиненія Державина.

Четыре части. Спб. 1843.

I.

Съ іюля 3-го текущаго года начнется второе столѣтіе отъ дня рожденія Державина... Итакъ, цѣлый вѣкъ раздѣляетъ молодыхъ поколѣнія нашего времени отъ цѣнца Екатерины... Но отъ смерти Державина едва прошло четверть вѣка, и, несмотря на то, кажется цѣлые вѣка лежали между нимъ и нами... Читая его стихотворенія, теперь уже почти ничего не понимаешь въ нихъ безъ историческихъ правописательныхъ комментариевъ на вѣкъ, котораго онъ былъ органомъ... Языкъ, образъ мыслей, чувства, интересы — все, все чуждо нашему времени... Но не умеръ Державинъ, такъ же, какъ не умеръ вѣкъ, имъ прославленный; вѣкъ Екатерины приготовилъ вѣкъ Александра, приготовившій нашъ вѣкъ, — между Державинимъ и поэтами нашего времени существуетъ та же кровно-родственная историческая связь, которая существуетъ и между этими тремя эпохами русской исторіи...

Искусство, какъ одна изъ абсолютныхъ

сферъ сознанія, имѣетъ свои законы, въ его собственной сущности заключенные, и вѣкъ себя не признаетъ никакихъ законовъ. Кто уже по натурѣ своей или по духовной своей неразвитости не въ состояніи постигать законовъ искусства въ его идеѣ, — тотъ не въ состояніи ни цѣнить искусства въ фактѣ, ни наслаждаться имъ. До постиженія идеи мы доходимъ искусственнымъ путемъ отвлеченія: слѣдовательно, идея сама по себѣ есть только одна сторона предмета, искусственно отдѣляемая нами отъ живой всецѣлости предмета для того, чтобъ намъ можно было отрѣшиться отъ непосредственнаго, эмпирическаго способа понимать этотъ предметъ. И потому нѣтъ идей, которыя и оставались бы идеями; но всякая идея осуществляется, какъ фактъ, какъ предметъ или какъ дѣйствіе. Осуществленіе идеи въ фактѣ имѣетъ свои непреложные законы, изъ которыхъ главнѣйшіе — послѣдовательность и постепенность. Ничто не является вдругъ, ничто не рождается готовымъ; но все, имѣющее идею своимъ исходнымъ пунктомъ, раз-